

СЕКЦИЯ VI МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

Р. И. Абышова

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины», Республика Беларусь*

Научный руководитель Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

Одной из важнейших характеристик семьи являются ее ценности. Именно в семье уже с малого возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, к которой он принадлежит.

Среди иностранных студентов Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины было проведено исследование. Выборку составили люди, не состоящие в браке, – 150 человек, от 17 до 26 лет: студенты туркменской, белорусской и китайской национальностей. Для определения взглядов испытуемых по наиболее значимым в семейном взаимодействии сферам жизни был использован опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) [1, с. 78–90]. В результате обработки полученных данных были обнаружены следующие статистически значимые результаты по таким сферам семейной жизни, как:

– *ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах жизни*: у туркменок (68 %) в большей степени выражена ориентация на совместную деятельность супругов, чем у юношей-туркменок (36 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 2,305$). А у студенток белорусской национальности: девушек (64 %) также в большей степени выражена данная сфера семейной жизни, чем у юношей (40 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 1,718$). И только у юношей-китайцев (84 %) данная шкала наиболее выражена, чем у китайских девушек (52 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 2,503$);

– *запретность темы сексуальных отношений*: для юношей туркменской национальности сексуальная тема менее запретна (28 %), чем для девушек (80 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 3,886$);

– *значимость роли детей в жизни человека*: для девушек белорусской национальности (80 %) более значима роль детей в семье, чем для юношей-белорусов (48 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 2,415$);

– *ориентация на традиционные представления о роли женщины*: так, китайские девушки (64 %) – ориентированы на традиционные представления о роли женщины. И только китайские юноши (12 %) разделяют свои представления с юношами – ($\varphi_{эмп}^* = 4,509$);

– *бережливое отношение к деньгам*: туркменские девушки более бережливо относятся к деньгам: девушки-туркменки (80 %) и (28 %) – юноши-туркмены – ($\varphi_{эмп}^* = 3,886$) и белорусские девушки (80 %), юноши (40 %) – ($\varphi_{эмп}^* = 2,988$) отметили «денежную бережливость».

Для определения представлений испытуемых о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личной общности мужа и жены, родительских обязанно-

стей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера была применена методика А. Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке» [2, с. 110–116]. В ходе эмпирического исследования были выявлены статистически значимые результаты. Значимыми являются следующие шкалы:

– *интимно-сексуальная шкала* – шкала значимости сексуальных отношений в супружестве. Поскольку понимание ценности интимных отношений, как правило, формируется в процессе семейной жизни по мере достижения психосексуальной совместимости мужа и жены: для юношей-туркменов (76 %) данная сфера более значима, чем для девушек-туркменок (40 %) – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,648$);

– *шкала личностной идентификации с супругом(ой)* – шкала, отражающая установку на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. Интересно, что значимость личностной идентификации для юношей-туркменов 40 % ощутимо ниже, чем для девушек-туркменок (80 %) – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,988$). И только для 56 % китайнок данная шкала более значима, чем для юношей-китайцев 32 % – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1,725$). Но в целом можно предположить, что студенты-туркмены и китайцы ориентируются на так называемый супружеский тип семейной организации, в основе которого лежит ценностно-ориентационное единство брачных партнеров;

– *хозяйственно-бытовая шкала* – измеряет установку юношей и девушек на реализацию хозяйственно-бытовой функции семьи. Значимость указанной ценности для юношей-туркменов (60 %) несколько выше, чем для девушек (56 %) – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,047$). Это обусловлено тем, что у студентов туркменской национальности более традиционные представления о семье. Также высокие результаты по данной шкале отметили только 24 % китайнок и 48 % юношей-китайцев – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 1,793$). Объясняется это тем, что в современной семье отношение к поведению мужа и жены становится все менее жесткими;

– *эмоционально-психотерапевтическая шкала* – выражает установку на значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака. Так, юноши-туркмены (40 %) в меньшей степени уделяют внимание психологическому климату в семье, оказанию эмоциональной и моральной поддержки, чем девушки-туркменки (88 %) – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,341$). Юноши-китайцы (68 %) и девушки (37 %) ориентированы на то, что роль эмоционального лидера в семье принадлежит женщинам – ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,305$). Указанная семейная ценность более значима для туркменок: они готовы взять инициативу на себя в создании в семье психологической атмосферы, которая способствует самовыражению личности, является источником моральной и эмоциональной поддержки друг другу.

Таким образом, современные внутрисемейные отношения в *Kumae* характеризуются тенденцией к эгалитаризации: идеальной моделью семьи, соответствующей современному обществу, считается модель, основанная на любви, принципах партнерства и разделения функций внутри семьи при совместном принятии супругами важных решений. То же самое можно сказать и о *белорусских семьях*, где происходит разрушение традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи, общепринятых норм поведения, характера супружеских отношений, взаимоотношений между родителями и детьми. Для *туркменской семьи* характерны крепкость брачных уз, любовь к детям. Несмотря на то что в *Туркменистане* увеличилась роль женщины в семье: появилась возможность заниматься не только хозяйством и воспитанием детей, но и получать образование и работать, традиционный уклад семейной жизни продолжает преобладать во внутреннем сознании людей: глава семьи – старший мужчина, а женщины и дети обеспечивают надежный тыл.

Литература

1. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум : учеб.-метод. пособие / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – М. : МГУ, 1987. – С. 78–90.
2. Волкова, А. Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений / А. Н. Волкова // Вопр. психологии. – 1985. – № 5. – С. 110–116.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель А. И. Зеленков, д-р филос. наук, профессор

Повышенный интерес к феномену идентичности вызван деформацией классической европейской модели развития, нарушениями в воспроизводстве значимого социокультурного опыта. Предпосылки и причины масштабного кризиса «европейского человечества» (Э. Гуссерль) современные исследователи связывают с разрушением традиционных форм коллективной идентичности: религиозной, этнической, национальной, классовой, гендерной.

Современная цивилизация, реализующая проект глобализации, формирует новый тип культуры, радикально преобразует структуры социальности и повседневности человека, видоизменяет характер его жизнедеятельности, а также формы общения и коммуникации. Вместе с тем чрезвычайно усложняются параметры и способы человеческого существования, трансформируются императивы самосознания и деятельности людей.

Одновременно с процессами деструкции традиционных форм идентичности формируется новая «мир-системная целостность» (И. Валлерстайн), поскольку общество, особенно в транзитивный период, нуждается в смысловой определенности и оценке стремительно происходящих системных изменений. Наряду с эскалацией нестабильности «полиритмия переходов всякий раз смещает культуру с традиционных мест их диспозиции и приводит к нарушениям их идентификационной принадлежности» [1, с. 29–30]. Если в начале кризис не осмыслен в качестве угрозы целостности общества, велика опасность его проникновения в *идентификационные структуры социума*. Глобализационные процессы, в свою очередь, не могут не оказывать существенного влияния на процессы размывания идентичности путем «реорганизации ценностной системы на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях» [2, с. 88]. Несомненно, что процессы трансформации культурной и социальной форм идентичности способствуют снижению устойчивости и стабильности общества как системной целостности.

В данном аспекте глобализация представляет собой «процесс деидентификации общества при одновременной индивидуализации и атомизации человека» [3, с. 38]. Социальная однородность как одно из следствий глобализации достигается путем уничтожения устойчивых общностей и объединений, которые могли бы играть роль референтных групп, служить источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций, выступать в качестве эталона, образца. Основанием непрерывного воспроизводства структур идентичности выступает культурная традиция, которая также является источником мировоззренческих и методологических регулятивов устойчивого социокультурного развития.